

ОГОНЁК

№ 28 (1413)

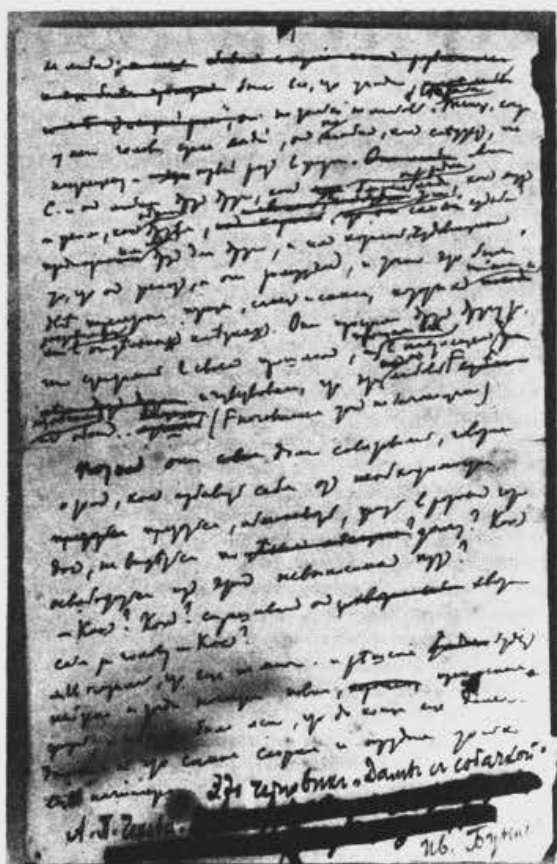
11 ИЮЛЯ 1954

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

32-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Одна страничка

Черновые рукописи Чехова, в особенности его последних произведений (кроме «Невесты»), как известно, не сохранились. Поэтому нам так дорога каждая новая найденная страничка чернового чеховского текста.

В Государственный литературный музей недавно поступил черновик последней, заключительной страницы рассказа «Дама с собачкой» (1899 год). Судя по имеющейся на этой страничке пометке, она ранее находилась в архиве писателя И. А. Бунина.

Мы впервые публикуем здесь эту страничку. Она говорит о том, что, работая над рассказом, Чехов стремился показать, как любовь к Анне Сергеевне обновила и облагородила Гурова, в отношениях которого с женщинами прежде «было все, что угодно, но только не любовь» (этой новой лаконичной вставкой Чехов заменяет в рукописи первоначальную, более обнаженную характеристику Гурова: «лишь сбивал с пути, потом развлеклся и все более презирал»).

Внося новые поправки, писатель характеризует любовь Гурова и Анны Сергеевны как подлинное, большое чувство. Он вводит очень выразительные определения: «Анна Сергеевна и он любили друг друга как очень родные, близкие люди, как муж и жена, как нежные друзья».

Мы выделили дописанные Чеховым слова, придающие всему сказанному особое звучание.

Говоря о разлуке Анны Сергеевны и Гурова, принужденных жить порознь, Чехов заменяет первоначальный текст: «посадили в отдельных клетках» — более развернутым, образным и сильным: «поймали и заставили жить в отдельных клетках».

Огромным доверием к читателю, нежеланием насильно навязывать ему выводы продиктован сделанный Чеховым выбор из двух вариантов фразы: «эта любовь сделала их обоих лучше», «изменила их обоих» — последнего, предоставляющего читателю самому вывести заключение о характере этих изменений.

Сличение черновой рукописи с окончательным, печатным текстом рассказа позволяет установить одно весьма существенное дополнение, которое сделал Чехов уже в дальнейшем; вписан заново целый абзац:

«Прежде, в грустные минуты он успокаивал себя всякими рассуждениями, какие только приходили ему в голову, теперь же ему было не до рассуждений, он чувствовал глубокое сострадание, хотелось быть искренним, нежным...

— Перестань, моя хорошая, — говорил он, — плакала — и будет... Теперь давай поговорим, что-нибудь придумаем».

Эта вставка, раскрывая в образе Гурова то новое, что пробудила большая любовь, перекликается с ранее сделанными поправками.

К. ВИНОГРАДОВА